КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Кафедра математической статистики

Информационный дайджест:

Цифровая экономика, бизнес, образование, бюрократия

2 апреля 2020 г.

06.03.2020 источник: Indicator.ru Подготовил Казанцев А.В.

https://indicator.ru/mathematics/izderzhki-cvetushei-slozhnosti.htm

Автор: Екатерина Мищенко

Станет ли Россия цифровой?

Издержки «цветущей сложности»

ISO Republic

Кому и как готовить профессионалов цифровой экономики, нужны ли стране «цифровые кафедры», почему родители и ученики похожи на пациентов ветеринара и в каком веке застряла наша экономика, читайте в репортаже Indicator.Ru.

Форум «Кадры для цифровой экономики 1.2» собрал вместе исполнителей федерального проекта, участников рынка образовательных услуг, представителей Минобрнауки, институтов развития, региональных чиновников и руководителей университетов. Рассказываем, что же они обсудили и к каким выводам пришли.

Цифровые кафедры вместо «военки»

Лейтмотивом форума стал вопрос, как будет развиваться цифровая экономика при новом составе правительства. С него начал и Дмитрий Песков — специальный представитель президента России по вопросам цифрового и технологического развития и руководитель Центра компетенций по кадрам для цифровой экономики. Он кратко подвел итоги предыдущего этапа работы, подчеркнув, что нам потребовалось три года, чтобы решить, какое же из слов в названии программы «Кадры для цифровой экономики» главное. Решено было, что важнейшим будет все-таки экономика: не зря же ответственность несет Минэкономразвития.

Обозначил он и очень болезненную проблему, к которой участники дискуссий возвращались не раз.

> **Никакой реальной статистики в образовании и на рынке труда сегодня не собирается, мы вынуждены пользоваться случайно подобранными рейтингами для определения места нашей страны. Управлять такой системой невозможно.**

Дмитрий Песков
Специальный представитель президента России по вопросам цифрового и технологического развития

Читайте также

«У нас жесткая персонализация каждого участника, все оставляют цифровой след» Технические науки

Как же взять ситуацию под контроль? Ответом на все это как раз и должна стать «цифра». Во-первых, новые поколения учеников надо взращивать в цифровой среде. Во-вторых, для этого нужно адаптировать к дивному новому миру «цифровых мигрантов»-взрослых: как преподавателей, так и управленцев. Тогда на помощь в корректировке курса кроме порой довольно спорных рейтингов придет адекватная оценка себя на основе больших данных и собранных цифровых следов. И первые шаги, по словам Дмитрия Пескова, уже пройдены.

«За прошлый год мы создали базовую модель компетенции. Сделал ее искусственный интеллект. И мы научились быстро запускать пилоты, потому что оказалось, что у нас очень крутое сообщество в регионах. Мы научились собирать цифровой след и знаем, когда вуз на самом деле учит, а когда он "лепит" статистику», — заявил он.

Но где взять столько цифровых специалистов? Нестандартный ответ предложил глава компании 1С Борис Нуралиев. По его словам, ту же Великобританию экспортером айтишников не назовешь: они учат специалистов для себя, чтобы гражданам было комфортно жить и выходить в интернет.

«Больше надо высшей школой заниматься, потом средней, а с начальной все и так неплохо, — заявил Нуралиев. — У нас в IT-секторе вместе с телекомом работает 2,4%. В Великобритании — 5%, она при этом не является признанным экспортером. Системе образования надо перестраиваться, чтобы подготовить больше IT-специалистов. Я предлагаю ввести цифровые кафедры, которые будут функционировать как военные. Чистых кодировщиков не очень много надо. Надо, чтобы ребята и в IT-отрасли понимали, и в предметной отрасли при этом разбирались. Цифровая экономика — это не совсем IT, это когда другие компании IT используют. Пусть их там учат, пусть они сдают экзамены — не обязательно госы, можно и какие-нибудь публичные, как в WorldSkills». Именно так, по его мнению, можно достичь высокой планки в 120 тысяч специалистов по информационным технологиям на бюджетных местах вузов, предписанной федеральным проектом.

Персонализация и непрерывность

Однако не все выступающие видели главную причину наших проблем одинаково. К примеру, очевидное несоответствие массы выпускников запросам рынка труда можно считать симптомом глубоких недостатков образования. Однако корень зол здесь может лежать не только в плоскости образования, но и, на удивление, в самой экономике. Эту идею высказал первый заместитель руководителя Аналитического центра при правительстве Российской Федерации Владислав Онищенко.

Читайте также

«Образование должно двигаться к индивидуализации»
Гуманитарные науки

«С экономикой еще хуже, рынку труда эти таланты не нужны. Мы портим себе жизнь, кадры отправляем за рубеж, наша экономика застряла в XX веке», — заявил он. И изменить в этой ситуации сверху можно не так уж много. «Что бы ни делало государство на горизонте 15–20 лет, оно может заложить лишь две вещи», — уверен Онищенко. Это мнение подтвердил и декан экономического факультета МГУ Александр Аузан, отметив, что без заинтересованности в правильном результате хотя бы на 10 лет вперед финансирования ни в образовании, ни в здравоохранении не дождаться, поскольку это долгосрочное вложение, где быстрых выгод не будет. Что же может сделать государство? «Оно может сказать, что

образование должно быть персонализированным и цифровые технологии должны в этом помогать, помогать понять, чем человек хочет заниматься. И оно может сделать образование непрерывным, чтобы оно было правом», — продолжил Онищенко.

Не все понимают сразу, в чем их призвание, да и, уже найдя его, постоянно нужно приобретать новые навыки, компетенции в течение всей жизни, а не только в школе, вузе или колледже. Но самостоятельно это бывает трудно реализовать. Поэтому граждане должны получить возможности для роста и обучения. Кроме того, они не обязательно должны быть привязаны к конкретному возрасту и образовательному учреждению. А чтобы это работало массово и на практике, по мнению научного руководителя Института образования НИУ ВШЭ Исака Фрумина, нужно упростить систему финансирования для обучения граждан. Так они получат стимул быстрее освоить цифровые компетенции.

Что может бизнес, но не может государство?

Но это не значит, что решать экономические проблемы нужно только лишь в административно-правовой плоскости. Наоборот, есть задачи, которые и образование, и государство введут в ступор на годы, тогда как существуют игроки, способные выполнить их за неделю. Речь здесь, конечно, о бизнесе.

«Сильного заказчика в изменении условий образования в стране нет, — считает управляющий партнер Skyeng Александр Ларьяновский. — Люди еще не знают, что бывает по-другому. <…> "Снизу" изменения не пойдут, ведь родители и студенты могут выражать недовольство только как пациенты на приеме у ветеринара: тихонько поскуливать». На вопрос, где же взять заказчика, Ларьяновский не растерялся: его надо рожать! Дело в том, что при заказе «сверху», от государства, бюрократические механизмы реализации идей очень жесткие и неповоротливые. Чтобы сдвинуть с места эту махину и внедрить изменения в образование в приказном порядке, понадобятся годы, а то и десятилетия. Да и рисковать ни вузы, ни государство не захотят: сначала долго придется убеждать их, что схема будет работать. В итоге временного лага не избежать, и снова на выходе получится образовательное предложение, отстающее от современных запросов и реалий.

А вот компании могут стать площадкой для опытов, где можно быстро опробовать любые идеи и пилотные проекты.

> **Государство не может делать быстро то, что может бизнес. У нас между идеей и экспериментом проходит два месяца, и мы считаем, что это долго – нужен месяц. В государственной системе это длится годами. Чиновники должны проверить свои идеи в бизнесе, проращивать образцы своих экспериментов.**

Александр Ларьяновский Управляющий партнер Skyeng

Не была забыта и еще одна группа заинтересованных: потенциальные заказчики из регионов. Чего же ожидают от образования они? Ответ сформулировал заместитель премьер-министра Республики Татарстан Роман Шайхутдинов.

> **Для нас большую ценность представляют квалифицированные люди, которые развивают все, что связано с экономикой. Вузы должны консолидироваться с индустрией, и именно региональные вузы соединяют школу и индустрию.**

Крупные предприятия создают локальные кафедры в вузах и заказывают под себя программы. Надо создать такие условия, чтобы это же могли сделать и менее крупные игроки.

Роман Шайхутдинов Заместитель премьер-министра Республики Татарстан

Как преодолеть бюрократическую сингулярность

Участники дискуссии пришли к довольно простому, на первый взгляд, выводу: чтобы успешно подготовить кадры для цифровой экономики, ФОИВам (Минэкономики, Минобрнауки, Минпросвещения и т. д.), правительству, бизнесу, губернаторским командам и образовательным учреждениям не нужно изображать из себя лебедя, рака и щуку из одноименной басни. Стоит прислушиваться друг к другу и действовать сообща, чаще организовывать совместные мероприятия, объединять форматы (например, по развитию ДПО в вузах — «Новые возможности для каждого» и «Кадры для цифровой экономики»). С таким заявлением выступил научный руководитель экспертно-аналитического центра «Научно-образовательная политика» Евгений Сженов.

Только так можно разрешить букет противоречий из-за «цветущей сложности» этой системы. В 2018 году, по словам Дмитрия Пескова, устойчивость политических институтов переоценили, сделав проект задачей под одно-два министерства, тогда как этих точек опоры явно недостаточно.

Надо соединять усилия бизнеса, правительства и общества. Мы замахнулись на длинную стратегию и одновременно на сложность, потому что одно без другого не бывает, если мы хотим настоящих изменений. Эта сложность уперлась в бюрократическую сингулярность (это когда новые документы вступают в силу еще до того, как предыдущие начали действовать). Вопрос — что делать сейчас?

Дмитрий Песков
Специальный представитель президента России по вопросам цифрового и технологического развития

Когда зал голосовал за то, кому деньги отдать (бизнесу, образованию или административному уровню), удалось выяснить только одно — процентный состав зала. А вот другой опрос мнений слушателей был более интересным: стоит ли рискнуть и поставить на эту «цветущую сложность» и многогранность, или же распределить все усилия между пятью крепкими, крупными проектами? В биологии экосистема чахнет без разнообразия, и ее эволюция может принимать странные формы. Случится ли это и с образованием, непонятно. Однако половина зала поставила бы на риск, и только 30% выбрали более спокойный путь.

Автор: Екатерина Мищенко
Теги #Дискуссионный клуб #Образование #Нацпроект «Образование» #Футуризм